

эталонов поведения, с которыми сравниваются все человеческие поступки. По мнению А.П. Окусова, если тот или иной поступок, хотя бы в какой-то мере не соответствует эталону, он признается аморальным [4].

Основной категорией деонтологии выступает профессиональный долг как внутренне мотивированный моральный императив. Степень следования своему профессиональному долгу, деонтологическим принципам и нормам у представителей различных юридических профессий значительно отличается. Это связано с их социальной значимостью и особенностями профессиональной деятельности. Так, например, для судей, работников прокуратуры, сотрудников правоохранительных органов следование им является краеугольным камнем, условием повышения доверия общества к правовой системе, укреплению законности и правопорядка, государству в целом.

Таким образом, юридическая деонтология, как наука о нормах должного поведения юристов, все более требует от последних не только знания и соблюдения законов в различных ситуациях, но и следование деонтологическим принципам и нормам. В последние десятилетия по мере роста социального значения юридической профессии ее проблематика заметно актуализируется [5, с. 189].

В связи с вышеизложенным, а также с учетом опыта наших ближайших соседей (прежде всего РФ), представляется целесообразным введение учебной дисциплины «Юридическая деонтология» в учебные программы юридических вузов Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Bentham, J. Deontology or the science of morality [ed. by J. Bowring] / J. Bentham. In two volumes. – London : Edinburgh. – Vol. II. – 1834, 316 p.
2. Станишевская, Л.П. Культура профессиональной деятельности: учеб.-метод. пособие / Л.П. Станишевская. – Минск : БГЭУ, 2013. – 125 с.
3. Скакун, О. Ф. Юридическая деонтология: учебник / О. Ф. Скакун, И. Н. Овчаренко. – Харьков : Основа. – 1998. – 270 с.
4. Окусов А. П. Юридическая деонтология или профессиональная несостоятельность безнравственного юриста : учеб. пособие / А.П. Окусов. – Ростов н/Д : Южно-Рос. гуманит. ин-т, 2001. – 268 с.
5. Контарев, А. А. Концепция юридическом деонтологии А.П. Окусова: аксиологические основания юридической деятельности / А.А. Контарев // Философия права. – 2023. – № 2 (105). – С. 187–194.

УДК 347.91

ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: АСПЕКТ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Закон Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» (далее – Закон о специальных ограничительных мерах) имеет важное практическое значение для общества и государства. Данный Закон направлен на обеспечение защиты национальных интересов и безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов Республики Беларусь, ее граждан и организаций.

Под специальными ограничительными мерами понимаются меры экономического характера и иные меры противодействия, не связанные с применением силы или угрозы силой, принимаемые в порядке, установленном Законом о специальных ограничительных мерах, направленные на исключение (минимизацию) негативных последствий недружественных действий иностранных государств в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций (ч. 1 п. 1 ст. 2 Закона о специальных ограничительных мерах).

В п. 2 ст. 4 указанного Закона содержится дефиниция недружественных действий, под которыми понимаются действия дискриминационного характера, совершаемые иностранным государством против национальных интересов и безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан и (или) организаций Республики Беларусь, наносящие ущерб Республике Беларусь, ее гражданам и (или) организациям.

Специальные ограничительные меры могут применяться для нейтрализации неправомерных действий двух групп объектов.

Одним из таких объектов являются иностранные государства, совершающие недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций (ч. 1 ст. 3 Закона о специальных ограничительных мерах). Данный объект можно охарактеризовать как общий объект применения специальных ограничительных мер.

В случае совершения иностранным государством недружественных действий, в том числе выражающихся в применении односторонних ограничительных мер в качестве средства экономического и (или) политического принуждения, не санкционированных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и (или) несовместимых с принципами и нормами международного права в соответствии с ч. 1 [ст. 4](#) Закона о специальных ограничительных мерах могут применяться специальные ограничительные меры.

В качестве второго объекта, относительно которого могут применяться специальные ограничительные меры, выступают лица из

иностранных государств, совершающих недружественные действия. Такой объект носит конкретизирующий характер.

В Указе Президента Республики Беларусь от 14 марта 2022 г. № 93 «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики» дается определение лиц из иностранных государств, совершающих недружественные действия. Под данными лицами понимаются, во-первых, иностранные лица, связанные с иностранными государствами, включенными в перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц (в том числе, если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, если местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства). Во-вторых, к лицам из иностранных государств, совершающих недружественные действия, относятся лица, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Механизм реализации Закона о специальных ограничительных мерах имеет особенности, которые проявляются, в частности, в порядке принятия мер по устранению препятствий в защите прав, свобод и законных интересов Республики Беларусь (глава 3 Закона о специальных ограничительных мерах).

Среди особенностей следует указать определение международной подсудности споров судам Республики Беларусь. В ст. 10 Закона о специальных ограничительных мерах предусмотрена исключительная международная подсудность Республики Беларусь по спорам в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности с участием Республики Беларусь в лице соответствующих государственных органов, ее юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных граждан (белорусские лица), в отношении которых совершены недружественные действия, а также по спорам одного белорусского или иностранного лица с другим белорусским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются недружественные действия в отношении белорусских лиц.

Исключением являются случаи, когда иное установлено международным договором Республики Беларусь или соглашением сторон, в соответствии с которыми споры с их участием подсудны иностранному суду или иностранному третейскому суду (арбитражу).

Определение предметной и территориальной подсудности таких споров (т.е. судов в системе судов общей юрисдикции Республики Беларусь, компетентных рассматривать споры) является вопросом, разрешаемым в рамках процессуального института подсудности [1].

С учетом характера споров (в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, основанием которых являются недружественные действия иностранных государств и/или иностранных лиц) определена предметная подсудность экономических судов Республики Беларусь.

Территориальная подсудность рассматриваемых споров применяет правила, согласно которым рассмотрение спора в экономическом суде осуществляется по месту нахождения или месту жительства сторон. Заинтересованная в деле сторона за разрешением спора обращается в экономический суд области (г. Минска) по месту своего нахождения или месту жительства, а при его отсутствии на территории Республики Беларусь – в экономический суд области (города Минска) по месту нахождения или месту жительства другой стороны (абз. 4 ч. 2 ст. 10 Закона о специальных ограничительных мерах).

Аналогичные правила о международной, предметной и территориальной подсудности применяются в случае, если соглашение сторон, в соответствии с которым споры с их участием подсудны иностранному суду или иностранному третейскому суду (арбитражу), не может быть исполнено по причине совершения в отношении одной из сторон недружественных действий, создающих ей препятствия в защите своих нарушенных или оспариваемых прав и свобод либо в защите своих законных интересов (ч. 3 ст. 10 Закона о специальных ограничительных мерах).

Правила международной, предметной и территориальной подсудности применяются также по делам по заявлениям стороны о запрете другой стороне инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде или иностранном третейском суде (арбитраже). Сторонами по таким делам могут являться, во-первых, Республика Беларусь в лице соответствующих государственных органов, ее юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных граждан (белорусские лица), в отношении которых совершены недружественные действия, во-вторых, одно белорусское или иностранное лицо, состоящее в споре с другим белорусским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются недружественные действия в отношении белорусских лиц. В соответствии абз. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о специальных ограничительных мерах лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде или иностранном третейском суде (арбитраже) по спорам в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в экономический суд области (города Минска) с заявлением о запрете другой стороне инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде или иностранном третейском суде (арбитраже) в порядке, установленном настоящей статьей.

Предметная и территориальная подсудность дел по заявлениям лица о запрете инициировать или продолжать разбирательство по отдельным категориям споров также отнесена к компетенции экономических судов. С указанным заявлением лицо вправе обратиться в экономический суд области (города Минска) по месту своего нахождения или месту жительства, а при его отсутствии на территории Республики Беларусь – в экономический суд области (города Минска) по месту нахождения или месту жительства другой стороны либо в экономический суд города Минска при отсутствии у другой стороны места нахождения или места жительства на территории Республики Беларусь (абз. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о специальных ограничительных мерах).

Следует указать, что вопросы подсудности являются процессуальными и регулируются процессуальным законодательством.

В то же время вопросы о подсудности споров и других дел в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, предметом разбирательства которых являются недружественные действия иностранных государств и лиц остались за рамками процессуального законодательства.

Уместно в связи с этим сослаться на опыт российского законодателя, посвятившего норму ст. 248.1. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Нормы действующего и обновленного процессуального законодательства, в том числе, ст. 509 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (КГС), посвященная исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц, не содержат положений об исключительной компетенции вышеуказанных дел.

В связи с этим целесообразно дополнить ст. 509 КГС, посвященную исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц, новым пунктом 8, в котором указать новую категорию гражданских дел – споры в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности с участием Республики Беларусь и белорусских лиц, предметом разбирательства которых являются недружественные действия иностранных государств и лиц.

Список использованных источников

1. Таранова, Т.С. Подведомственность и подсудность гражданских дел / Т.С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19–20 мая 2016 г.) : в 2 т. / БГЭУ; редкол.: В.Н.Шимов [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 2. – 329 с., С. 309–310.